

Ольга Иванова

МОХИТО ДЛЯ ИЗБРАННИКА ТЬМЫ
КОРОЛЕВСКАЯ АКАДЕМИЯ. ЭЛИТНАЯ СЕМЕРКА
КОРОЛЕВСКАЯ АКАДЕМИЯ. НЕВЕСТА ДЛЯ ПРИНЦА

ГЛАВА 1

Я стою в пустынном ледяном зале. Лед везде... Прозрачные колонны и статуи, гладкий пол, окна, подернутые инеем, — все мерцает в тусклом синеватом свете. Где я? Что здесь делаю? И почему на мне платье, похожее на свадебное?

Шаги... Я не оборачиваюсь, но понимаю — он остановился за мной. Что это мужчина, я тоже чувствую: от него исходит сила, мощь, даже стоя за спиной, он подавляет, но не унижает. Его руки ложатся на мои обнаженные плечи, и я вздрагиваю, покрываюсь мурашками. А мужские ладони уже скользят ниже, вызывая все больший трепет. И это неожиданно приятно. А потом он заключает меня в объятия, и я тону в них, растворяюсь, забываю дышать...

Его щека касается моей, а прохладное дыхание щекочет кожу.

— Ты намного сильнее, чем думаешь, Лора. Намного...

Намного сильнее, чем думаешь...

Намного сильнее...

Намного...

Яркий свет полоснул по глазам, и я проснулась.

— Подъем! — звонко произнесла кузина.

Она была еще тоже со сна: в сорочке, светлые волосы растрепаны, на розовой щеке едва заметный след от подушки.

— Анни, который час? — Я попыталась сфокусировать взгляд на циферблате настенных часов.

— Семь ровно! — Кузина забралась с ногами на мою кровать.

— Какая рань... — Я не сдержала зевков и потянулась.

— С завтрашнего дня так будем подниматься каждый день. — Аннети вздохнула, но в следующую секунду ее глаза заблестели. Она наклонилась ко мне ближе и шепотом спросила: — Ну как? Снилось что-нибудь?

— Да ерунда какая-то, — отмахнулась было я, но потом вспомнила свой сон, и по телу снова пробежали мурашки.

— Что, даже Роб не приснился? — хихикнула кузина.

— Только его мне не хватало во сне! — Я еще раз потянулась и рывком поднялась.

— Мне тоже никто не снился, — с досадой призналась Аннети. — Может, мы не то что-то сделали?

Мечтой всей жизни Аннети было выйти замуж. С самого детства, сколько ее помню, она только и говорила, что о свадьбе и суженом, который должен быть самым-самым. И с каждым годом нетерпение кузины поскорее его повстречать росло, отчего она везде выискивала всяческие ритуалы и гадания на будущего мужа. Вот и вчера Аннети раздобыла в каком-то женском журнальчике очередное гадание. И традиционно втянула в него меня, за компанию, так сказать. Мы зажигали свечи, шептали заклинания, потом отрезали по тонкой прядке своих волос и положили их под подушку. После всего этого действия суженый просто обязан был прийти к нам во сне, к каждой свой конечно же. К Аннети, как уже выяснилось, так никто и не явился. А ко мне... Да я вообще не знаю, кто это был! Говорил что-то непонятное про силу мою. Ну обнял за плечи, ну вызвал легкий трепет... Да я даже не представляю, как он выглядит! Может, старик какой или совсем непривлекательный тип... И зачем я о нем вообще думаю? Глупости приснились, а я тут пытаюсь найти им причину. Это все от нервов, как любит говорить тетя Присцилла. Конечно, я волнуюсь, ведь впереди такое событие — учеба в Королевской академии! Да я еще неделю назад начала из-за этого нервничать, а тут

последняя ночь перед отъездом. Немудрено и кошмарам присниться.

— Мисс Аннети, мисс Лорейн! — В спальню заглянула Клэр, самая пожилая и самая ворчливая служанка в доме тети. Впрочем, их всего три, и остальные больше заняты работой на кухне. — Леди Роуд напоминает, что вам пора собираться, а то вы можете опоздать на поезд. Через полчаса она ждет вас в столовой.

— Передай, что мы уже идем, — елеинным голоском отозвалась Анни. А когда служанка ушла, состроила рожицу, передразнивая ее: — Мисс Аннети... Мисс Лорейн... Вы можете опоздать...

Получалось у кузины очень натурально, и я прыснула со смеху, Аннети вслед за мной. Что уж говорить, Клэр мы с сестрой недолго любили.

— А если серьезно, она права, — сказала я, отсмеявшись. — Надо поторапливаться. Хорошо, что вещи уже собраны. — Я посмотрела на большой чемодан из потертой от старости коричневой кожи.

Тетя Присцилла очень переживала, что не могла купить нам с кузиной новые, в последние несколько лет финансы Роудов оставляли желать лучшего. Некогда известная дворянская семья беднела на глазах, но изо всех сил пыталась сохранить лицо. Мне все время казалось, что виной этому мои родители, точнее, смерть мамы и исчезновение отца, но тетя категорически это отрицала. Она вообще всегда относилась ко мне тепло, словно ко второй дочери, и ни разу не попрекнула, что ей пришлось взять надо мной опеку.

— А я все жду, — Аннети мечтательно закатила глаза, — когда получу свою форму. Говорят, она очень красивая.

— Потерпи, — усмехнулась я, — вечером увидишь.

Форму выдавали уже в академии, по приезду. Слышала, там даже несколько комплектов, на зиму и теплое время года. Еще месяц назад, когда мы получили бумаги о зачислении, нас попросили прислать все наши мерки как раз для пошива формы. И признаться, мне тоже не терпелось по-

скорее на нее посмотреть. Особенно если учесть, что у меня уже больше года не было никаких обновок...

Наконец Аннети ускакала в свою комнату, а я смогла принять ванну. Долго отмокать не было времени, поэтому провела в ней не больше четверти часа. Уже собралась выходить, но тут решила проверить. Снова. Поднесла руку к поверхности воды, сосредоточилась до пульсации в висках, послала мысленный импульс... Вода принялась крутиться по спирали, образуя маленький водоворот. Стало жарко, сердце заколотилось, как безумное. Неужели, неужели... Получилось... Я стиснула зубы, посылая еще более сильный импульс. От напряжения даже в глазах потемнело, но усилия того стоили: вода фонтаном взметнулась к моей ладони. Больше удерживать концентрацию не было сил, и я расслабилась. Чувствовала себя опустошенной и счастливой. У меня получилось! Все-таки получилось! Наконец-то... Я не могла использовать магию своей стихии с момента смерти мамы, а это почти тринадцать лет. Лекари говорили, что блок магии произошел от пережитого стресса, что с возрастом он должен пройти, и контроль вернется ко мне. Но годы шли, а блок не спадал, всей моей силы хватало лишь на простейшие бытовые заклинания, и я уже не надеялась, что когда-нибудь смогу управлять своей стихией. А несколько дней назад произошло чудо. Я вот так же принимала ванну, всего лишь взмахнула рукой в воздухе, вспоминая о чем-то досадном, а вода вдруг заколыхалась в такт моим движениям. Тогда я попробовала уже сконцентрироваться — и стихия снова подчинилась, не в полную силу, точно сомневаясь, но пришла в движение. Я пробовала повторить это и в последующие дни, и у меня тоже немного получалось. Кузине и тете с дядей я пока не рассказывала, боялась спугнуть надежду. Тем более я сама до конца не понимала, как это получается. Я все еще не была уверена в себе.

В столовую спускалась в приподнятом настроении, но печальный вид тети опустил меня с небес на землю.

— Вот и настал этот день, девочки, — произнесла она тихо, когда мы с Аннети уже заняли свои места за столом. — Нам с Чарльзом будет одиноко без вас, но мы справимся. Главное, учитесь, набирайтесь опыта. И берегите себя.

— Мам, — с укоризной перебила ее Аннети, — ты будто нас хоронишь! До Аргалесса всего полдня пути. И мы уже взрослые, с нами все будет в порядке, правда, Лора? — Она мне подмигнула.

— Конечно, тетя, — улыбнулась я. — Мы тоже справимся.

— Ты молодец, Лора, что не опускаешь руки. — Она вернула мне улыбку, но по-прежнему грустную. — Есть вероятность, что в академии магия стихии к тебе вернется. Там ведь находится Камень Титана, он многим помогает нарастить свою магическую мощь, открыть новые способности. Поможет и тебе. Это очень сильный артефакт, Лора.

— Я знаю, тетя, возможно, так и будет. — И вновь я почему-то не решилась признаться ей в своем открытии.

— Старайтесь не вступать ни в какие конфликты, — продолжала наставлять нас миссис Роуд. — Особенно с преподавателями. Ну и с некоторыми студентами. Вы же знаете, что там учатся дети влиятельных особ. — Она тяжело вздохнула. — Проблемы с ними точно никому не нужны.

— Мам, там же будет Роб, — жуя, отозвалась Аннети. — Он все нам покажет, всему научит, от всех защитит.

— А вот этому негоднику Робу я совсем не доверяю! — в сердцах воскликнула тетя Присцилла и со стуком отставила чашку с кофе. — У него же ветер в голове и всякая дурость! Держитесь лучше от него подальше.

— Да ладно тебе, — отмахнулась Аннети. — Это же Роб...

Тетя взяла небольшую передышку, во время которой я успела съесть одну гренку с джемом, а после продолжила:

— Насчет бытового факультета... Я переписывалась с его деканом, она пообещала, что вы попадете туда в любом случае, так что не волнуйтесь. И оплату мы внесем в срок.

— Мама, куда ты торопишься? — снова возмутилась Аннети. За их извечной перепалкой всегда было забавно наблюдать, вот и сейчас я кусала губы, пытаюсь не улыбнуться. — Распределение еще через месяц! Вдруг мы попадем на другой факультет?

— Ну конечно, — с горечью усмехнулась тетушка, — если только у вас не проснутся невероятные способности, или же сумма на нашем банковском счете внезапно не утроится. К сожалению, на другие факультеты могут попасть или одаренные студенты, или дети богатых родителей. А нам, обедневшей аристократии, рассчитывать не на что. Вам хотя бы на бытовом удержаться.

На это даже у Аннети не нашлось аргументов. Мы молча доели свой завтрак и разошлись по комнатам, готовиться к выходу. Чемоданы уже снесли вниз, остался лишь ридикуль, который будет со мной в поезде. Я проверила его содержимое, чтобы ничего не забыть. Документы, кошелек с небольшой суммой на первое время, маленький флакончик духов, пудреница и зеркальце, расческа, а еще часы с маминым портретом... Я открыла крышечку, с внутренней стороны которой на меня смотрела девушка: каштановые локоны выбиваются из-под шляпки, зеленые глаза улыбаются, губы тоже изогнуты в усмешке. Мама здесь еще молодая и такая красивая, а главное, живая. Все говорят, что я точная ее копия, но я не согласна — оригинал куда лучше. А я так, бледная тень...

Как всегда, от воспоминаний о маме в носу защипало, а глазам стало горячо. Казалось, за столько времени боль от потери должна была притупиться, тем более мне тогда и было-то всего пять лет, но нет... Рана так и не затянулась.

Я сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, и решительно закрыла ридикуль. У зеркала поправила шляпку, жакет и направилась к двери.

Королевская академия Патанны, встречай: Лорейн Гамильтон уже на пути к тебе!

ГЛАВА 2

На вокзале былолюдно и шумно, а на перроне у поезда в Аргалесс и вовсе не протолкнуться. Тетя Присцилла нервничала больше нас с Анни и кудахтаала над нами, как на-седка.

— Хей-хей! — сквозь какофонию звуков прорвался веселый голос Роба, и вскоре его улыбающееся веснушчатое лицо показалось за спиной тетушки.

Обернувшись, тетя сразу замолкла и недовольно поджала губы. Роберта Остера, как уже можно было понять, она недолюбливала, считая едва ли не воплощением огненного демона, а то и вселенского зла. Роб и правда обладал магией огня, но до демонов ему точно было далеко. Непоседливый — да, взбалмошный — есть такое, хулиган — временами, острый на язык — этого точно не отнять. А еще отличный друг, преданный, отважный, веселый, готовый пойти за тобой хоть к титанам, хоть к веталам. Семья Остеров жила рядом с Роудами и не могла похвастаться аристократическим происхождением, что являлось большим минусом в глазах тети Присциллы. И это не могло не сказаться на ее отношении к соседям, что, правда, она тщательно скрывала. Отец Роба служил чиновником средней руки в мэрии, имел неплохой доход, но в роскоши не купался. Зато мог позволить себе оплатить обучение сына на факультете боевой магии, одного из самых дорогих в Королевской академии. И это, конечно, тоже задевало тетушку.

— Привет, Роб! — Аннети помахала ему рукой, и я следом за ней.

— Доброе утро, леди Роуд. — Парень первым делом поздоровался с ее матерью, и только когда та скупо кивнула в ответ, обратился к нам в своей шуточной манере: — Доброе утро, мисс Роуд, доброе утро, мисс Гамильтон. Готовы ли к путешествию в святая святых нашего королевства?

— Еще как готовы! — радостно хлопнула в ладоши кузина. — Прямо горим от нетерпения.

— Я готов вас туда сопроводить. — Он отвесил шуточный поклон, отчего длинная медовая челка упала ему на глаза. Роб небрежно поправил ее, забросив назад, и широко улыбнулся.

Гудок паровоза на миг заглушил все остальные звуки, а пассажиры засуетились еще больше — поезд вот-вот тронется.

Наши с Анни чемоданы уже занесли внутрь, оставалось только попрощаться с тетушкой, что мы спешно и сделали. Она нас крепко обняла, еще раз взяла обещание, что мы будем беречь себя, и наконец отпустила. Роб стоял в дверях поезда и помог нам заскочить на ступеньку. Едва мы оказались внутри, состав двинулся с места.

— Пока, мам! — крикнула Аннети еще раз леди Роуд, и та, утирая платком слезы, стала махать нам.

— Теперь можно поздороваться по-настоящему, — сказал Роб, как только поезд отъехал настолько, что тетушки уже не было видно.

Он немедленно стиснул в объятиях Анни, и та со смехом взвизгнула, ударив его кулачком в плечо. Далее подошла моя очередь, но обнял он меня куда нежнее и быстро отпустил, за усмешкой скрывая смущение. Я знала, что нравлюсь ему и давно, но делала вид, что не замечаю этого. По правде говоря, сама не знала, как на это реагировать. Роб всегда был для меня другом и только, я ценила его, любила, но не как парня, которому хотела бы отдать свое сердце. И похоже, он это тоже чувствовал, поскольку даже не пытался признаться в своей симпатии. Я же была только рада этому.

— Так, и где вы разместились? — спросил Роб, протискиваясь со своим чемоданом в вагон.

— В третьем ряду. — Аннети показала на мягкую скамью, под которой был спрятан наш багаж. — Похоже, напротив места свободны.

На эти места действительно пока никто не претендовал, потому мы смогли расположиться рядом.

— Ну рассказывай, как оно там будет? — любопытствовала Аннети. — Чего нам ждать?

— Бессонных ночей, злющих преподав и беспросветной учебы, — с серьезным видом отозвался Роб. — Через месяц забудете, как вас звать, через полгода, как вообще туда попали.

— Да он шутит, ты что, не видишь? — сказала я побледневшей кузине.

В подтверждение моих слов Роб захохотал, а Анни надулась.

— Да ну тебя!

— Нормально все будет, — успокоил ее Роб. — На месте уже все расскажу.

— А где твоя форма? — Аннети уже забыла об обиде и снова оживилась.

— Здесь, конечно, — похлопал друг по своему чемодану.

— А почему ты ее не надел? Она ведь красивая.

— После десяти месяцев непрерывного ношения она тебе уже не будет казаться такой уж красивой. Вот где она тебе будет! — И Роб рубанул ладонью по шее.

Первые два часа поезд останавливался часто, подбирая на маленьких станциях новых пассажиров, среди которых были и студенты академии. Роб со многими здоровался, перебрасывался шутками, знакомил с нами. От волнения я конечно же большинство имен даже не запомнила, а лица под конец стали сливаться в одну массу.

На станции в маленьком городке Локсвуд поезд поджидал лишь один пассажир. Черноволосая девушка — высокая, статная, с прямой осанкой и полной грудью, которую не могло скрыть даже плотное и очень скромное платье с высоким воротничком. Когда поезд остановился, она перекинула дорожный плащ через руку и легко подхватила свой внушительных размеров чемодан.

Все это мы наблюдали из окна. Аннети с восхищением протянула:

— Да эта девушка посильнее многих парней будет!

— Еще бы, — усмехнулся Роб. — Это же Джулиана Хоун, тоже с боевого факультета. И одна из элитной семерки.

— Да ну! — ахнула Анни, и я тоже не могла скрыть удивления. Но тут девушка появилась в нашем вагоне. Пока она проходила мимо нас, мы, затаившись, молчали, и только когда она, наконец, нашла себе место в самом дальнем углу, заговорили вновь, но уже шепотом.

— Что, правда она из той самой семерки? — с придыханием спросила Аннети, и я тоже уставилась на Роба, с нетерпением ожидая ответа.

Об элитной семерке Королевской академии слышали, наверное, все, кто имел какое-нибудь отношение к этому заведению. В нее входили лучшие из лучших — студенты, обладающие особыми способностями и силой, которая порой превышала силу их преподавателей. У этих адептов были определенные привилегии как в учебе, так и в быту. На самом деле за пределами академии об элитной семерке ходило много слухов, и правду, наверное, знали лишь те, кто учился непосредственно рядом. Но и они не спешили делиться ею вне учебных стен, как, например, тот же Роб. Но теперь мы тоже были студентами, а значит, перед нами могли приоткрыть завесу этой тайны.

— Конечно, правда, — снисходительно ответил Роб, будто был знаком с этой Джулианой лично.

— Ты ее хорошо знаешь? — поинтересовалась я.

— А если и так? Ревнуешь? — Роб не упустил возможности поддеть меня, но мимо. Я даже бровью не повела, и он добавил уже обычным тоном: — Она в этом году уже на седьмом курсе, в магистратуре, поэтому мы мало пересекаемся. Иногда она у нас ведет тренировки по боевке. Старшекурсникам и магистрантам разрешено заменять преподавателей на практических занятиях у младших курсов. Но как она сражается, вы бы только видели! — Роб не смог скрыть восхищения. — Лучше ее, наверное, только Вейтон Тайлер. Он тоже из семерки и тоже перешел в ма-

гистратуру нашего факультета. Они с Джулианой однокурсники и, поговаривают, не только друзья...

— А какая магия у этой Джулианы? — Аннети украдкой вытянула шею, чтобы еще раз глянуть на местную знаменитость. Но с нашего места была видна лишь ее черная макушка. Кстати, странно, что она без шляпки. Неужели ей наплевать на этикет?

— Она оруженосец плюс владеет магией металла, — ответил Роберт.

— Сразу два типа магии? — недоверчиво спросила я. Нужно быть действительно одаренным магом, чтобы управлять одновременно разными магическими потоками. Конечно, если ты не полная бездарность, при должном усилии и упорстве такую способность можно развить, но на это потребуются годы, а то и десятилетия.

— В семерке все владеют двумя типами магии, — пояснил приятель. — Базовой стихийной и дополнительной высшей. Это одно из условий вхождения в их круг. — В его голосе я уловила досаду, смешанную с тоской.

— А есть еще какие-то условия? — спросила я.

— Конечно, ведь желающих попасть туда не так уж мало. — Роб усмехнулся своим мыслям. Неужели он тоже не прочь был бы оказаться одним из элиты? Ох, Роб, а я и не знала, что ты у нас такой тщеславный. — Точнее, это не условия, а способы. Есть два способа туда попасть. Первый — вызвать на магическую дуэль кого-то из семерки и победить его. Тогда займешь его место. И второй — член семерки может сам отдать свое место другому студенту, если у того конечно же есть способность к двум типам магии. Например, это касается тех, кто заканчивает академию. Однако этим способом пользуются крайне редко. Говорят, за последние сто лет никто добровольно не передавал своего места. Как правило, выпускники тоже предпочитают дуэли, чтобы их место досталось достойнейшему. Нередко устраиваются соревнования между желающими.

— Как все сложно, — покачала головой я.

— Нет, я бы точно не хотела туда попасть, — хмыкнула Аннети. — Разве что ради того, чтобы подыскать себе мужа из сильнейших.

— Сомневаюсь, что мужская часть семерки удостоит тебя своим вниманием, да еще и с серьезными намерениями, — съязвил Роб. — У них и без тебя хватает девиц, готовых выпрыгнуть из своих панталон, чтобы хоть один вечер провести с ними. А лучше ночь.

— Даже так? — Мне стало противно. Бегать за парнем, да еще самой желать запрыгнуть к нему под одеяло? Что за нравы в этой академии!

— Это тебя точно не касается, Лора, — улыбнулся мне Роб с хитрецей. — А если вдруг на тебя нападет морок и ты тоже попадешь под обаяние кого-то из нашей элиты, я, как твой преданный друг, не позволю тебе пасть так низко. Остановлю, отрезвлю, защищу. Обещаю.

— Спасибо, преданный друг. — Я вернула ему улыбку. — Но, думаю, в этом вопросе я справлюсь сама. Не беспокойся за меня.

ГЛАВА 3

Поезд начал сбавлять скорость; мы въехали в Аргалесс, и за окном потянулись окраинные районы с симпатичными домиками, небогатыми, но ухоженными. Я впервые попала в столицу, поэтому, несмотря на однообразный пейзаж, вертела головой, глядя направо и налево. Рядом, тоже сгорая от нетерпения, ерзала Аннети, и лишь Роб снисходительно посмеивался, наблюдая за нами.

Наконец вокзал — огромный, шумный. Сплошной поток из шляп и чемоданов.

— Не зевайте! — скомандовал Роб, перекрикивая толпу. — И за мной, не отставайте.

— А мы пешком пойдем в академию? — спросила Аннети, поправляя завязки на шляпке.

— Если не удастся поймать коляску, то пешком, — отозвался приятель. — А желающих будет немало. В это время прибывают почти все студенты, не только нашей академии.

— А далеко идти, если что? — поинтересовалась я. Туфли, которые я носила крайне редко и только по праздникам, за дорогу натерли пятки, а о том, чтобы наклеить лечебный пластырь, пока и думать не стоило. Для этого нужно найти укромное место, снять чулки, и только тогда... В общем, терпеть мне эти муки еще и терпеть.

Мы вышли из здания вокзала, и Роб стал оглядываться в поисках свободной коляски. Но их разбирали на глазах или более удачливые, или более состоятельные, которые могли перебить цену у других. Я уже почти смирилась с мыслью, что придется все же хромать до академии на своих двоих, как вдруг нашего друга кто-то окликнул.

— Роб! Давай ко мне, живо! — Около нас остановилась коляска, на козлах которой сидел темноволосый парнишка с озорными серыми глазами.

— Тим? — обрадованно удивился Роберт. — Откуда у тебя это, дружище?

— Скажем так, одолжил, — ушел от ответа тот. — Залезай живее, ну!

— Но я не один. — Роб, широко улыбаясь, показал на нас.

Тим весело присвистнул и сказал:

— Тогда тем более залезай. С таким-то сопровождением!

Роберта уговаривать больше не пришлось, он в считанные секунды забросил все наши чемоданы в коляску, помог забраться нам с Аннети и запрыгнул сам.

— Трогай! — Роб, смеясь, хлопнул друга по плечу.

Взметнувшись хлыст, и лошадь понеслась, да так быстро, что нас с Аннети едва не впечатало в спинку сиденья.

— Стойте! Вор... украл... — где-то за нашими спинами раздался возмущенный крик.

— Мне это не слышалось? — со смехом спросил у Тима Роб.

— Не обращай внимания. — Тим тоже засмеялся и заставил лошадь еще ускорить бег. Затем посмотрел на нас через плечо. — Не волнуйтесь, девушки, я не вор и непременно верну все хозяину. Просто неохота тащиться через полгорода, когда подворачивается такая возможность. Зато доедем с комфортом. Вы же не против, правда? Простите, леди, не знаю ваших имен. Нас пока не представили друг другу. Роб, исправь это недоразумение.

— Аннети Роуд и Лорейн Гамильтон, мои соседки и подруги детства, — представил нас Роб. — С этого года — студентки нашей академии. А это Тим, Тимоти Лоэрд. Тоже мой хороший друг.

— Очень рад знакомству, леди. Извините, что не могу снять перед вами шляпу, — подмигнул Тим, поглядывая на нас через плечо.

— Мы тоже рады, — сухо ответила за нас двоих Аннети.

— Весьма польщен, — улыбнулся Тим, а Роб снова ткнул его, на этот раз в спину.

— Хватит уже болтать, смотри на дорогу, а то не доедем до академии, врежемся в какой столб.

— Простите, леди, меня вынуждают молчать, — одарил нас еще одной улыбкой Тим и устремил взгляд перед собой.

— Шут, — тихо хмыкнула Аннети. — Не люблю таких.

— Прекрати, — ответила ей шепотом, — нормальный парень, веселый. И потише, он может услышать.

Кузина снова хмыкнула себе под нос и отвернулась.

— Как тебе Аргалесс? — спросил между тем Роб, взмахом руки показывая по сторонам.

— Пока не пойму, — пожала я плечами. — Столько людей... Непривычно.

Мы ехали по широкой улице, заполненной колясками и прочими повозками. Тротуары тоже не пустовали, прохожие куда-то спешили по своим делам. Редко можно было увидеть праздно прогуливающегося. Чаще всего это

были дамы, нарядно одетые, в сопровождении детей и прислуги.

— Смотри, какие здесь лавки, — вздохнула с завистью Аннети, показывая на витрину магазина готового платья. — А там шляпки, видишь? — переключилась уже на другое. — А вон ресторан... «Золотая лилия», — прочитала она вывеску. — Наверное, дорогой.

— Очень, — подтвердил Роб с усмешкой. — И точно не для вечно нуждающихся студентов.

Впереди раздался свисток, и коляски стали замедляться. На перекрестке двух широких улиц стоял жандарм в форме и с помощью цветных магических вспышек, которые выпускал в небо, регулировал движение. Красная вспышка — и мы вынуждены ждать, пока проедет поток, перпендикулярный нашей улице.

Внезапно с нами поравнялась коляска. Судя по обитым алым бархатом сиденьям и лакированной деревянной отделке, она принадлежала знатному магу. Молодой человек, сидящий в ней, только подтверждал эти догадки: длинные золотистые волосы, насыщенные синевой глаза, капризно изогнутые пухлые губы, гладкая, лишенная изъянов кожа — такой утонченной красотой мог обладать лишь тот, в ком течет кровь мага-аристократа. При виде его Роб сразу подобрался, стал напряженным. Блондин скользнул по нему взглядом, быстро глянул на Аннети, затем воззрился на меня. Его синие глаза прожигали насквозь, мне стало неуютно, даже боязно. Хотелось спрятаться и больше никогда не встречаться с ним взглядом. Но к счастью, перед нами полыхнула зеленая вспышка, и коляска незнакомца тотчас тронулась, обгоняя нас.

— Кто это? — спросила я Роба. — Ты знаешь его?

— Это Нэйдж Шин, — ответил друг как-то отстраненно, — еще один член семерки. Лучший студент факультета зельеварения. Специализируется на ароматах. Кроме магии воздуха обладает уникальной магией низменных потребностей. Так что будьте с ним осторожней.

— Но он такой красивый, — простонала Аннети, прикладывая руки к груди.

— Неужели красивее меня? — обернувшись, подмигнул ей Тим. — Приглядишься, я лучше!

— Даже не надейся, — отмахнулась от него Анни. — Он потрясающий! Еще и стихией обладает той же, что и я. По-моему, мы были бы идеальной парой. А наши дети...

— Даже не думай, Аннети! — Роб предостерегающе поднял указательный палец. — Тебе с ним точно не по пути.

— Итак, господа, — прервал их Тим, — приготовьтесь, мы подъезжаем! — и резко свернул за угол.

При виде Королевской академии, которая предстала перед нами, мы с Аннети одновременно восторженно выдохнули.

— Да это прямо дворец! — первая произнесла кузина.

И действительно, трехэтажное белоснежное здание с фасадом, украшенным затейливой лепниной и позолотой, походило скорее на королевскую резиденцию, чем учебное заведение. От высокого кованого забора его отделял зеленый двор, который разрезали дорожки из розового камня, везде были разбиты клумбы, а в центре журчал фонтан. Все это пока с трудом удавалось разглядеть в деталях, поскольку двор заполнили толпы все прибывающих студентов. Около распахнутых ворот тоже было настоящее столпотворение: коляски все подъезжали и подъезжали, и Тим едва нашел место, где примостить свою. Когда мы вышли из нее, он подошел к лошади, что-то шепнул ей на ухо, и та покорно пошла прочь.

— А с ней ничего не случится по пути домой? — Я уже поняла, что Тим — маг земли, а именно звереуст, и он только что отправил лошадь назад к хозяину, но все же решила поинтересоваться.

— Не волнуйся, доберется в целости и сохранности, — заверил меня Тим.

Он подхватил чемодан Аннети, Роб — мой, и мы, наконец, вошли в ворота академии нашей мечты.

— Ты чувствуешь, Лора? — Анни закрыла глаза и с шумом вдохнула воздух. — Здесь даже пахнет по-особенному.

— Розами здесь пахнет, вон клумба, — показал с улыбкой Роб, чем вызвал у кухни очередное недовольное фырканье.

— Можно не стоять в воротах? — прикрикнула на нас какая-то светлобровая девчонка, проходя мимо. — Вы всем мешаете!

— Похоже, еще одна новенькая, — заметил Роб, ускоряя шаг. — Не повезло вам, девочки, с будущей однокурсницей.

Аннети хотела что-то ответить, но потом, переключив внимание, кивком показала за ворота. К ним медленным степенным шагом направлялась та самая девушка из семерки, которой так восхищался Роб. Джулиана Хоун, если не ошибаюсь.

— Кажется, она шла пешком, — понизив голос, заметила Аннети.

— Скорее всего, — ответил Роб. — Ее такая дорога не затруднит, она очень сильная и выносливая. А еще я слышал, она из небогатой семьи, поэтому старается экономить.

— Судя по платью, у них в семье дела идут еще хуже, чем у нас, — прищурившись, оценила кухня.

— Анни, прекрати, — одернула ее я. — Это неприлично так говорить. И пойдете уже!

На самом деле мне сейчас больше всего на свете хотелось куда-нибудь присесть. Мозоли разболелись так, что я едва могла идти. Вот же невезение! Ну почему именно в такой день? Я снова стала прихрамывать. Потом не выдержала, остановилась и наклонилась, чтобы украдкой поправить задники туфель — может, так полегчает? Сейчас мне даже было плевать на приличия. И тому, кто в следующий миг на меня налетел, кажется, тоже. Я едва удержалась на ногах и выпрямилась, собираясь возмутиться. Но на меня тоже смотрели с возмущением и раздражением, а еще в холодных темно-карих глазах читалось удивление: кто такая, и как вообще могла оказаться у него на дороге? Да, это был

парень. Вернее, молодой мужчина, если сравнивать с тем же Робом или Тимом. Возможно, старшекурсник или магистрант. Высокий, смуглый, черноволосый. И одет совсем не подобающим образом: никакого пиджака или куртки, не говоря уже о жилете, только одна рубашка, и та расстегнута на несколько пуговиц, непристойно оголяя загорелую грудь. И ладно бы этикет, но сегодня и погода не баловала теплом.

Он окинул меня еще раз взглядом, на этот раз отстраненным, и пошел дальше. А я заметила еще одну удивительную и настораживающую вещь: все студенты вокруг безмолвно расступались перед ним, давая беспрепятственно пройти. И провожали взглядом с таким уважением, восхищением, а некоторые даже с завистью. Интересно, кто он такой? Неужели снова из семерки?

Кажется, мои предположения были верны, этот тип как раз встретился с Джулианой Хоун, и на его лице вдруг появилась улыбка, неожиданно дружелюбная. Они с девушкой тепло обнялись и стали о чем-то переговариваться.

— Вот ты где! — Меня схватили за руку, и я вздрогнула.

— Роб, ты меня напугал! — вскрикнула я.

— А ты напугала нас! — воскликнул он в ответ. — Чего зеваешь? Я же просил не отставать. Еле нашел тебя.

— У меня пятки растерты, — призналась я шепотом. Роб свой, ему можно такое говорить.

— Идем, горемыка. Сейчас заселишься в общежитие и вылечишь свои пятки. — Роб потянул меня за собой.

Но я еще на мгновение задержала его, показывая на того странного молодого человека, который чуть не сбил меня с ног.

— А это кто? Тоже из элитной семерки?

— Да. — На губах Роба появилась такая же благоговейная улыбка, как и у большинства окружающих. — Это сам Вейтон Тайлер.

— Почему «сам»? — не поняла я.

— Потому что он лучший.

— Даже в семерке? — Роб все-таки потащил меня вперед, а я пыталась приноровиться к его быстрому шагу.

— В сущности, да.

— И чем же он так хорош?

— Я же говорил, он на моем факультете учится, теперь уже в магистратуре, и в боевке ему точно нет равных. Надеюсь, в этом году он будет проводить у нас мастер-классы вместе с Джулианой.

— А кроме этого? — В боевых искусствах я мало что понимала, потому не могла восхищаться тем, кто в них преуспел. — Какая у него стихия?

— Стихия льда.

Льда? Да вроде ничего особенного. Что лед, что моя вода, они во многом похожи.

— А высшая магия какая?

— Ментальное подчинение. Или принуждение.

О-о-о... А вот это уже будет посерьезнее... И лучше от этого Тайлера тоже держаться подальше.

ГЛАВА 4

Когда мы с Робертом наконец добрались до здания академии, Аннети уже успела где-то отметить о нашем приезде, там же раздобыть карту территории и узнать, что нам делать дальше.

— Сразу идем к коменданту общежития, получаем ключи от комнаты, отдыхаем, и через два часа в зале торжеств состоится собрание первокурсников, затем праздничный ужин и свободное время, — на одном дыхании отрапортовала она. — Занятия уже завтра.

— А форма? — поинтересовалась я. — Когда нам выдадут форму?

— Форма ждет вас в комнате, — поспешил успокоить меня Роб. — Там же будут учебники и расписание. Идемте, мы с Тимом все покажем.

— А на собрание и ужин надо приходить в форме? — снова озаботилась я.

— Упаси тебя Алвей от такой глупости! — хохотнул Тим. — Сегодня еще никто не надевает форму, иначе посчитают дурачком. Это последний вечер свободной жизни! Сегодня все отрываются по полной, ибо завтра будет уже нельзя.

— Спасибо, что предупредили, — вздохнула я, мысленно перебирая содержимое своего чемодана — что в нем найдется попрличнее да понаряднее?

Общежитие находилось в некотором отдалении от главного учебного корпуса. Для этого нужно было пройти через небольшой сквер, по зеленой аллее, которая как раз оканчивалась у крыльца высокого здания, на порядок скромнее центрального. Внутренняя обстановка тоже была куда проще: небольшой холл, лестница из темного дерева, стены покрашены в синий, всюду развешаны панно и барельефы с цветочными композициями.

Комендант нашелся в комнате недалеко от входа. Но даже если бы Роб с Тимом нам не показали, ее все равно нетрудно было отыскать: во-первых, дверь была распахнута настежь, во-вторых, на ней висела табличка «Комендант студенческого общежития мистер П. Грин», ну и в-третьих, там уже толпились желающие забрать ключи от своих комнат. И прежде чем получить свои, нам пришлось отстоять немалую очередь.

— Гамильтон и Роуд? Первокурсницы? — Комендант, суровый старичок с залысинами и редкой бородкой, пробежал глазами по своим спискам и со стуком положил на стол ключ, прикрепленный к красному бочонку-брелочку с номером. — Третий этаж. За потерю ключа — наказание в виде отработки. Ознакомьтесь также с правилами внутреннего распорядка. — Рядом с ключом лег плотный лист бумаги с текстом в витиеватой рамочке. — За их нарушение или ненадлежащее исполнение — тоже наказание.

— Строго все так, — испуганным шепотом произнесла Аннети, когда мы, наконец, покинули обитель коменданта.

— Да ладно тебе, — ухмыльнулся Роб и подмигнул приятелю: — Нет еще такого правила, которое нельзя было бы обойти.

— Вы спрашивайте, если что, научим, — весело поддержал его Тим.

Роб с Тимом тоже жили в одной комнате, только на четвертом этаже, поэтому первым делом они проводили нас.

— Номер сорок три. — Мы остановились у комнаты почти в торце длинного коридора, и Роб помог открыть дверь. — Если не ошибаюсь, раньше здесь жили Эмма и Пенелопа с магправа.

— А мне кажется, Молли с зельеварения и ее подруга, забыл, как звали, — задумчиво отозвался Тим.

— А сейчас здесь живем мы! — с вызовом перебила его Анни, забрала у него свой чемодан и первая вошла в комнату. — Красота! И вид такой из окна! Там пруд, что ли?

— Да. — Роб тоже подошел к окну. — А рядом с ним — наше тренировочное поле и по совместительству стадион. А вот это крыло, где живет семерка, у них отдельный вход, чуть за углом.

Пруд, стадион, отдельное крыло и опять элитная семерка — все это прекрасно, но я изнывала от нетерпения, когда уже парни оставят нас одних, и я смогу наконец снять проклятые туфли. Ну Роб, Тим, пожалуйста...

Будто бы услышав мою мольбу, они поторопились к выходу.

— Зал торжеств сами найдете? — спросил Роб, уже будучи в коридоре.

— Найдем, — откликнулась Аннети. — Тим мне показал.

— Тогда встретимся за ужином, — было последнее, что мы услышали, прежде чем кухня бесцеремонно захлопнула за парнями дверь.

— Что-то я успела устать от них, — пожаловалась Анни, с размаху падая на кровать, застеленную светло-зеленым шелковым покрывалом. — А перинка-то мягкая...

Я в этот момент со стоном наслаждения снимала туфли. Наконец-то! Пластырь... Надо найти в чемодане пластырь

и поскорее наклеить его на бедные пяточки, иначе на собрании снова придется хромать. Мне очень хотелось последовать примеру кузины и растянуться на кровати, но, пересилив себя, все же поплелась к чемодану. Нашла аптечку, которую нам собрала с собой тетя Присцилла, боясь, что в академии не будет «нормального врача» или же вдруг нам станет нехорошо в дороге. Тут были и заживляющая мазь из сока друтха, и пузырек с настойкой от жара, и даже тутоновые капли от нервов, «чтобы не переживали перед экзаменами». Ну и конечно же пластырь от мозолей. Я нашла стул и переставила его к окну, где больше света и будет удобнее обработать пятки. Подняла юбку и стала снимать чулки, попутно поглядывая в окно, чтобы убедиться, что за мной никто не подсматривает снаружи. Но моя персона, к счастью, никого не интересовала. Я спокойно наклеила на больные пятки пластырь, морщась от едкого запаха слизи корокуна, которым были пропитаны лечебные кусочки ткани. Ну и вонючий же он! Зато через час от мозолей не останется и следа. Боль почти сразу стала затихать, и я уже спокойнее могла ступить на ноги.

Ну вот вроде и все... Я бросила еще один случайный взгляд за окно и невольно замерла: к крылу, принадлежащему элитной семерке, шел тот самый брюнет. Вейтон Тайлер. Шел не спеша, засунув руки в карманы брюк, и вроде как о чем-то задумавшись. Рубашка его все так же была расстегнута, и мне даже показалось, теперь еще больше, чем прежде. Вскоре он скрылся за углом, а следом на дорожке показались две девушки, хрупкие блондинки среднего роста и очень похожие. Они о чем-то то ли спорили, то ли жаловались друг другу. Во всяком случае, говорили очень эмоционально, постоянно жестикулируя. Шли ли они туда же, куда и Тайлер, я не узнала — меня отвлек радостный вскрик Аннети:

— Смотри, Лора! Это же наша форма!

Она стояла около шкафа с распахнутыми дверцами и подпрыгивала на месте. Я бросилась к ней. Да тут же целый ряд вешалок! Две блузки из нежного батиста кремово-

го цвета. Две хлопковые белоснежные. По паре юбок: светло-лилового и фиалкового оттенка. Первая более легкая, видимо, на теплое время, а вторая из мягкой бархатистой шерсти.

— Так, это, кажется, моя! — Кузина выхватила две одинаковые блузки и с внутренней стороны воротника нашла прикрепленную бирку «мисс Аннети Роуд». — А это, видимо, твоя...

И действительно, на второй блузке на бирке значилось «мисс Лорейн Гамильтон». Мы с воодушевлением стали разбирать одежду со своими именами, прикладывая ее к себе и толкаясь у единственного зеркала.

— Ох, а это жилетки... Теплые. А тут жакеты, смотри! — то и дело восклицала Анни. — Цвет какой, серебристо-серый, подходит под обе юбки. А фасон, фасон какой! И ткань дорогая... Потрясающе! Я готова надеть завтра вот прямо все!

— Взгляни. — Я нашла все в том же шкафу на полочке тоненькую брошюру. — «Советы, как сочетать предметы форменного гардероба». Вот для девушек. «В теплое время года и по торжественным случаям разрешено носить блузку без жакета и жилета, в холодное же время года без одного из этих предметов поверх блузки появляться не рекомендуется. Юбки менять по сезону».

— Зато парням не повезло, — хмыкнула Аннети, переворачивая страницу. — Им появляться на занятиях без пиджака или хотя бы жилета строго запрещено.

Но приятные сюрпризы на этом не закончились. Изучая шкаф, мы обнаружили еще по паре удобнейших кожаных туфель и сапожек из серой замши, вязаные лиловые шарфики и такого же цвета перчатки.

— Поищи еще хорошенько, — со смехом попросила Аннети, — вдруг где еще бельишко нам припасли.

— Думаю, это было бы слишком, — с улыбкой отозвалась я, осматривая книжные полки, где стояли учебники. — Мне все же не хотелось бы, чтобы кто-то контролировал, что я ношу под своей формой.

— Зато я нашла ванную комнату, — объявила Анни, ныряя в дверку, которую мы сразу не заметили. — Маленькая, конечно, но миленькая. Чур я принимаю ванну первая!

Пока кухня чистила перышки, я еще раз пересмотрела обновки, затем достала из чемодана и развесила свою одежду, выбрала платье, в котором буду сегодня вечером — из изумрудной тафты с едва заметным набивным рисунком. Не особо шикарное, в меру скромное, но симпатичное. Мне его сшили в канун прошлогоднего дня святого Раймона, в этом году я тоже надевала его пару раз, надену и сейчас. Думаю, Анни тоже выберет нечто похожее. Не хочется, чтобы о нас думали, что мы оборванки какие-то.

Вскоре в ванну нырнула я. Принимала ее быстро, поскольку время, оставшееся до собрания, неумолимо утекало, только освежилась после дороги. Однако все равно успела еще разок проверить свою связь с водой. И снова получилось! Это придало мне еще большую уверенность и вознесло мое настроение до небес. Пятки, кстати, тоже уже пришли в полный порядок, так что комнату нашу я покидала, сияя не меньше кухни.

— Новенькие, что ли?

Мимо нас по коридору проплыли три девицы, разряженные по последней моде. Фраза эта была обращена не к нам, а брошена между собой, с пренебрежением и толикой насмешки.

— Точно очередные претендентки к бытовушкам, — донеслось до нас презрительное фырканье.

Я заметила, как покраснели щеки Анни, сжались кулаки, а глаза воинственно заблестели. Мне тоже было гадко и унижительно такое слышать, но я помнила наказ тети не лезть ни в какие разборки, поэтому взяла кухню за руку, останавливая от нежелательных порывов.

— Успокойся, Анни. Не обращай внимания. Будь выше этого.

— Я еще покажу этим расфуфыренным куклам, кто тут бытовушка! — Кухня топнула ногой, но в ее глазах блеснули слезы.

И от этого мне стало еще горше, чуть сама не заплакала. Хорошего настроения как не бывало.

— Эй, а ты чего? — шмыгнула носом Аннети. — Хорош реветь, мы им еще покажем... Потом.

— Ах, Анни... — Меня вдруг прорвало. Чувство вины, которое я так тщательно в себе гасила, все же дало о себе знать. Когда в семье Роудов только заговорили о нашем дальнейшем образовании, и решено было, затянув пояса, отправить нас учиться в Королевскую академию, мне все время казалось, что я лишняя. Что если бы не было меня, то у Аннети появился бы шанс поступить на более престижный факультет. А так ее родителям приходится делить свои сбережения на нас двоих и отправлять туда, куда позволят это сделать их финансы. Я тогда, поняв это, пыталась отказаться от своего образования, но тетя сказала, что на мою учебу они тратят не свои деньги, а моего отца, которые он оставил, прежде чем исчезнуть, и чтобы я больше не смела заикаться о подобном. Мол, ты будешь учиться, и точка. Мне была приятна такая забота, но насчет денег отца я все же не поверила. Уверена, тетя просто хотела меня успокоить подобным образом. Я больше не заговаривала на эту тему, но чувство вины все же подтачивало меня изнутри. И вот сейчас начало грызть с новой силой.

Аннети тоже догадалась об этом, поскольку теперь ее возмущение было направлено в мой адрес.

— Если ты снова подумала о том, что ты здесь лишняя, я с тобой с этой минуты больше не разговариваю, слышишь? И вообще, у нас еще есть шанс всем доказать, и особенно тем мымрам, что мы можем быть не только «бытовухами»! — Кузина подхватила меня под руку и шепнула на ухо, хихикнув: — Мы еще и в элитную семерку попадем!

— Тоже скажешь! — Теперь уже и я не могла не засмеяться. — Размечталась...

— А что? — весело возразила Аннети. — Главное, поставить цель и идти к ней. А мне вообще позарез нужно попасть в эту семерку.

— Зачем? — Я продолжала смеяться.

— Как зачем? — Анни с озорным видом передернула плечами. — Там мой будущий муж, между прочим.

— Кто?

— Да тот красавчик, которого мы днем встретили, на перекрестке. Нэйдж Шин. Вот увидишь, я непременно выйду за него замуж. Иначе я не Аннети Роуд!

— Анни, ты точно сумасшедшая...

И мы, продолжая смеяться, пошли дальше. Нет, теперь нам точно никто не посмеет испортить настроение! А насчет того, чтобы доказать всем, что мы способны на большее... Почему бы и нет?

ГЛАВА 5

Зал торжеств был огромен, и без малого сотня первокурсников, собравшихся под его сводами, казались разрозненной стайкой птенцов, восторженных и в то же время напуганных. Стройные колонны из розового мрамора огибали его по периметру, ряды мягких скамей амфитеатром поднимались чуть ли не к потолку, где висела гигантская люстра из хрусталя, внизу же расположилась полукруглая сцена в обрамлении рубиновых кулис. Вскоре на ней появилась женщина, невысокая, пухленькая, в свободном бежевом платье. Ее красно-рыжие кудряшки были собраны в высокую прическу и украшены желтым цветком, похожим на кувшинку.

— Внимание, первокурсники! — Звонкий, почти девичий голос женщины пронесся по залу, заставив всех замолчать. — Юные адепты, — она улыбнулась и махнула рукой, — садитесь поближе, не стесняйтесь. Никто вас не укусит и не обидит.

Студенты, которые уже заняли было места повыше, хотя стали спускаться на нижние ряды. Мы же с Аннети с самого начала сели в центр второго ряда и сейчас с нетерпением наблюдали, когда остальные выполняют просьбу добродушной незнакомки, и гадали, кто она такая.

— Вот так, молодцы, ребята, — похвалила женщина. — А теперь поприветствуем ректора и деканов нашей академии.

Аннети захлопала одна из первых и даже привстала от переполнявших ее чувств. Между тем под аплодисменты сцена стала заполняться нашими будущими преподавателями.

— Достаточно! — Вперед вышел высокий мужчина в фиолетовой мантии. Худощавое, чуть скуластое лицо, умный взгляд, сдержанная улыбка, каштановые волосы с легкой проседью. Его хрипловатый голос был усилен магией. — Теперь попрошу тишины. И позволю себе представиться. Я ректор этого учебного заведения, лучшего, не побоюсь этого слова, в Патанне и даже за ее пределами, Мартин Пирс. Преподаю я только один спецпредмет и только на старших курсах, он называется «Антимагия», поэтому на занятиях мы с вами встретимся еще не скоро, можете облегченно вздохнуть. — Он улыбнулся, давая понять, что шутит, и ответом ему был нестройный смех. — А на таких факультетах, как бытовой и искусства, его вовсе нет. Так что кому-то даже повезет больше. — Снова легкий смех, волной пронесшийся по залу. — Ну и раз уж я заговорил о факультетах... Думаю, вы уже знаете, что в нашей академии их семь. Но лишь спустя месяц произойдет распределение вас, первокурсников, по специальностям. В ближайший же месяц вам предстоит показать свои способности, проявить себя.

— А также продемонстрировать кошельки своих родителей, — шепнула мне Аннети с горькой усмешкой. — Будто непонятно, что половина мест на престижных факультетах уже распределена между богатенькими.

— Самые одаренные и перспективные студенты, — продолжал тем временем ректор, — получают возможность не только учиться бесплатно, за счет королевских грантов, но и удостоятся ежемесячной стипендии в размере ста туриалов. К сожалению, могут быть и такие, кто не выдержит испытания первого месяца, и им придется оставить нашу

академию. Но будем верить в лучшее и надеяться, что в этом году никто нас не покинет, и мы в том же составе встретимся совсем скоро на церемонии распределения.

Вот же демоны... Получается, еще и вылететь можно. Ох, только бы это была не я! Хотя тогда тете не придется тратить на меня деньги. Но все равно очень не хочется уходить отсюда... Я ведь так мечтала здесь учиться, пусть даже презренной «бытовушкой».

— А теперь предлагаю познакомиться с деканами всех семи факультетов, — говорил дальше Мартин Пирс. — Именно они будут обучать вас и испытывать ваши способности в ближайший месяц. Итак, Джошуа Лотт, декан факультета боевой магии. — Шаг вперед сделал высокий плечистый блондин с короткой, как у всех военных, стрижкой. Зал приветствовал его торопливыми аплодисментами. Суровый, не улыбочивый тип. Я же мысленно порадовалась, что, к счастью, ни при каких обстоятельствах не смогу оказаться на его попечении.

— Рин Боул, декан факультета магических искусств. — А у этой милой утонченной брюнетки я бы поучилась.

— Фидж Даротт, декан факультета магической теории. — Невзрачная внешность, я его едва рассмотрела.

— Селена Маквуд, декан факультета магического права. — Сразу видно, жесткая, бескомпромиссная дама, чья молодость закончилась еще до нашего с Аннети рождения.

— Рене Майлз, декан факультета зельеварения. — «Человек-змея» — охарактеризовала я этого узкоглазого и тонконосого мужчину.

— Кирсана Йорт, декан факультета целительства и некромантии. — Вполне приятная блондинка среднего возраста пока не вызывала никаких отрицательных эмоций.

— И декан факультета бытовой магии Лили Райт. — Ректор указал на ту самую уютную рыжеволосую толстушку, которая командовала нами перед выступлением. Значит, она тоже декан. И с немалой вероятностью, именно *мой* будущий декан.